

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.3.13

ИСПАНОЯЗЫЧНЫЕ ЭКЗОНИМЫ И ЭНДОНИМЫ КАК МАРКЕРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

И. А. Мартыненко

*Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина
Россия, 125993 г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.*

Email: irineta@rambler.ru

Статья посвящена испаноязычным экзонимам и эндонимам, специфике их функционирования и связанным с ними терминологическим особенностям. Выдвигается тезис о том, что подобные топонимические номинации можно рассматривать в качестве лингвистических маркеров национальной идентичности. Показана разница между такого рода языковыми единицами, приводятся примеры. Доказано, что экзоним в испанском языке может быть дериватом от эндонима. Делаются выводы о наиболее продуктивных направлениях в дальнейших топономастических исследованиях.

Ключевые слова: экзоним, эндоним, оттопонимический, дериват, испаноязычный.

Введение

В топонимическом пространстве выделяются местные и внешние/иностранные названия одних и тех же географических объектов, которые представляют особый интерес для исследователей.

Местные названия географических объектов (эндонимы) могут отличаться от иностранных названий тех же объектов (экзонимов). Разница между эндонимами и экзонимами снискала особое внимание специалистов в XXI в. и сегодня является одной из самых актуальных тем ономастических исследований как в России, так и за рубежом (см., напр., [1–8]). По нашим наблюдениям, крупнейшим современным специалистом в области изучения подобных географических наименований и их специфики является член австрийской академии наук Петер Йордан (см., напр., [9–11]), возглавляющий соответствующую рабочую группу экспертов ООН.

Определения эндонима и экзонима

На текущий момент определения экзонима и эндонима в Глоссарии Группы экспертов Организации Объединенных Наций по географическим названиям 2007 г. не были изменены или заменены и выглядят следующим образом [12].

Эндоним – название географического объекта на официальном или общепринятым языке, встречающееся в той области, где расположен объект.

Экзоним – название, используемое в определенном языке для географического объекта, расположенного за пределами области, где говорят на этом языке, и отличающееся по

своей форме от названия, используемого в официальном или общепринятом языке той области, где расположен географический объект.

На наш взгляд, экзонимы и эндонимы можно смело рассматривать в качестве лингвистических параметров национальной идентичности, т.к. различные значения, контексты и история происхождения и функционирования, характерные для многих топонимов, отражаются в итоге и на их производных.

Согласимся с коллективом З. Саламовой в том, что за символические маркеры национальной идентичности можно принять все, от языка до действий в повседневной жизни, и эта многослойность и универсальность делает изучение таких маркеров чрезвычайно важным [13, с. 21].

Следовательно, эндонимы и экзонимы можно отнести к своеобразным маркерам национальной идентичности, т.к. они являются частью культурного наследия страны ввиду того, что, согласно П. Йордану, появляются благодаря интенсивным отношениям сообщества-получателя с признаком, обозначенным экзонимом, путем перевода эндонима, его морфологической или орфографической адаптации к языку-получателю, иногда также путем определения нового слова. Характерная черта, часто упоминаемая в данном сообществе из-за ее важности для людей, называется экзонимом, потому что экзоним в орфографии, соответствующей языку-получателю, легче произносить и запоминать. Таким образом, модель экзонимов, используемых определенным сообществом, отражает сеть его исторических и текущих внешнеполитических, культурных и экономических отношений с внешним миром [11, с. 242].

Испаноязычные экзонимы и эндонимы

К испаноязычным экзонимам можно отнести, например, некоторые названия стран (*Alemania, Bélgica, Inglaterra* и др.) и крупных городов (*Londres, Munich, Moscú* и др.).

Многие из них имеют один корень с эндонимом:

Bélgica<*Belgique*;

Londres<*London*;

Munich<*München*;

Moscú<*Москва* и т.д.

Именно этот факт дает нам основания полагать, что экзоним в испанском языке может быть дериватом от эндонима.

Подобные топоединицы, помимо прочего, могут являться маркерами национальной идентичности ввиду того, что «установление эндонима не является просто функцией органов именования; оно также требует одобрения общества. Местному обществу необходимо прижать имя к своей груди, и до тех пор, пока оно этого не сделает, рассматриваемое имя не может быть эндонимом в полном смысле этого слова» [14, с. 12].

Испания – центр испаноязычной лингвокультуры, страна со значительным языковым разнообразием, в которой можно встретить различные ситуации двуязычия. Официальным языком всего государства является испанский. В некоторых регионах, однако, местный язык также считается официальным. Как уже хорошо известно, галисийский язык является официальным в Галисии; каталонский язык является официальным в Каталонии (Catalunya), на Балеарских островах (les Illes Balears) и в Валенсии; а баскский язык является официальным в Стране Басков (Euskal Herria или Euskadi) и Наварре (Navarra). Кроме того, есть некоторые второстепенные языки, такие как аранский, который является разновидностью гасконского, на котором говорят в Валь-д'Аране и который является официальным в Каталонии. Другие второстепенные языки, такие как астурийский, арагонский и леонский, не являются официальными в своих регионах. Вследствие этого специалисты выделяют критерии использования официальных и адаптированных названий в стране [15, с. 173].

Поскольку управление географическими названиями принадлежит местным органам власти, каждый регион устанавливает свою топонимию в соответствии со своими собственными критериями. Таким образом, в Мадриде и Андалусии топонимы установлены только на испанском языке. А в Каталонии, Балеарских островах и Галисии – только на местном языке. Также существуют регионы, такие как Валенсия, Страна Басков и Наварра, в которых присутствуют топонимы на испанском языке, на местном языке и на обоих языках. В этом сценарии, включающем несколько языков с разными статусами и уровнями двуязычия, имеющимися на протяжении веков, и с последующим разнообразием культурных идентичностей, которые формируют Испанию, понятие эндонима и экзонима нелегко определить [15, с. 169].

Использование галисийских геоимен часто сосуществует с употреблением кастильских геономинаций, например:

Viveiro (Gal.) и *Vivero* (Cast.);

Sanxenxo (Gal.) и *Sanjenjo* (Cast.);

Laxe (Gal.) и *Lage* (Cast.);

A Bola (Gal.) и *La Bolla* (Cast.);

Arteixo (Gal.) и *Arteijo* (Cast.) и др.

В отличие от Галисии, использование испанских адаптаций в Каталонии гораздо менее обширно как по количеству, так и по частоте. Во время диктатуры Франко было создано много испанских адаптаций каталонских названий, которые больше не используются из-за их политической коннотации. Фактически, существует только две традиционные испанские адаптации каталонских ойконимов: *Gerona* (Cat. Girona) и *Lérida* (Cat. Lleida). Однако частота использования этих двух имен значительно сократилась, отчасти из-за политики нормализации каталонского языка, проводимой каталонским правительством, а отчасти как способ продемонстрировать интеграцию в каталонскую культуру.

На территории небольшой области Валь-д'Аран/Val d'Aran в Каталонии аранский язык также является официальным. В этой области наблюдается принадлежность топонимии

к аранскому языку, и эти номинации считаются эндонимами, хотя носители аранского языка не являются самой значительной группой в регионе. Таким образом местное население сохраняет память о социально-культурном и политическом мышлении тех, кто давал в свое время эти геоимена, культурные традиции со времен их присвоения. Изменения в моделях собственных имен часто выявляют сдвиги в концепции региональной идентичности и различиях между социальными классами. Такие изменения отражают личные и общественные ценности,ственные жителям региона.

Заключение

В целом деривационные процессы в парах эндоним-экзоним в испанистике на данный момент тщательно не изучены. Считаем эту проблематику весьма перспективной, т.к. суффиксальное богатство испанского языка, а также деривационный потенциал в целом способны сделать морфологическую дифференциацию одним из наиболее продуктивных направлений в топономастических исследованиях.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-18-00702 «Языковые параметры национальной идентичности: латиноамериканский текст» (<https://rscf.ru/project/24-18-00702/>).

Литература

1. Kladnik D., Ciglič R., Hrvatin M. et al. Slovenski eksonimi. Monografija. Ljubljana: Geografski inštitut Antona Melika ZRC SAZU, 2013. 244 p.
2. Nash J. Official and unofficial toponyms on Norfolk Island // Problems of Onomastics. 2021. Vol. 18. No. 2. P. 228–236.
3. Perko D., Jordan P., Komac B. Exonyms and other geographical names // Acta geographica Slovenica. 2017. No. 57(1). P. 99–107.
4. Włoskowicz W. Between endonym and exonym. On the status of the names of transboundary geographical features // Acta Onomastica. 2016. Vol. 57. P. 141–155.
5. Жамсаранова, Р. Г. «Хамниган» – этноним или экзоним? // Вопросы географии. 2018. №146. С. 227–235.
6. Мартыненко И. А. Испаноязычная топонимия мира как геолингвистическая система: дисс. ... д-ра филол. наук. М.: РУДН, 2023. 428 с.
7. Непша Ф. С., Гребенюк И. Д. Экзонимы и эндонимы. Россия молодая. Сб. мат-лов VI Всерос., 59-й научно-практ. конф. молодых ученых с международным участием / отв. ред. В. Ю. Блюменштейн. Кемерово: КузГТУ, 2014. С. 517.
8. Саберов Р. А. Эндонимика служителей культа традиционной религии мари XVIII–XXI вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №3–1(65). С. 145–149.
9. Jordan P. Trends in exonym use of European school atlases / Ed. by P. Jordan, F. Ormeling. Toponyms in Cartography. Proceedings of the Toponymic Sessions at the 25th International Cartographic Conference, Paris, 3–8 July 2011 (= Name & Place, 2). Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2013. P. 31–46.
10. Jordan P. The endonym/exonym divide from a cultural-geographical perspective // Мова і суспільство. 2019. №10. С. 5–21.
11. Jordan P. Exonyms as parts of the cultural heritage // Onoma. 2023. Vol. 58. P. 241–254.

12. United Nations Group of Experts on Geographical Names (UNGEGN). Working group on exonyms. URL: <https://ungegn.zrc-sazu.si/Home>
13. Salamova Z., Ramazanova P. M., Abdulzhalilova Kh. Symbolic markers of the national identity of the Turkish people // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2021. No. 3(27). P. 21–27.
14. Woodman P. The naming process: Societal acceptance and the endonym definition / Ed. by P. Woodman. The Great Toponymic Divide. Reflections on the definition and usage of endonyms and exonyms. Warsaw, 2012. P. 11–18.
15. Del Mar Batlle M. What is an endonym in Spain? / Ed. by P. Woodman. The Great Toponymic Divide. Reflections on the definition and usage of endonyms and exonyms. Warsaw, 2012. P. 169–176.

Статья рекомендована к печати кафедрой английского языка
Московского государственного юридического университета.

Spanish exonyms and endonyms as markers of national identity

I. A. Martynenko

*Kutafin Moscow State Law University
9 Sadovaya-Kudrinskaya st., 125933 Moscow, Russia.*

Email: irineta@rambler.ru

The article is devoted to Spanish exonyms and endonyms, the specifics of their functioning and related terminological features. The statement is put forward that such toponymic nominations can be considered as linguistic markers of national identity. The difference between such linguistic units is shown, examples are given. It is proven that an exonym in Spanish can be a derivative from an endonym. Conclusions are made about the most productive directions in further toponomastic research.

Keywords: exonym, endonym, toponymic, derivative, Spanish.